

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ПРИБОРНОМЪ СУКНѢ

(Въ отвѣтъ г. Лелюхину.) (*)

Вопросъ о цвѣтномъ приборномъ сукнѣ, выдаваемомъ въ войска для кантовъ, погоновъ и пр., долженъ показаться многимъ весьма неяснымъ послѣ замѣтокъ г. М. Лелюхина на статью мою: „Центральное обмундировальное депо въ Парижѣ“. Я

(*) См. статью М. Лелюхина: „Замѣтки по поводу статьи: „Центральное обмундировальное депо въ Парижѣ“. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 8.

Помѣщая замѣтку г. Куттары, мы считаемъ необходимымъ, съ своей стороны, привести некоторые объясненія, сколько кажется, нелишнія въ настоящемъ случаѣ.

По нашему мнѣнiю, г. Лелюхинъ совершенно справедливо замѣтилъ недоразумѣнiе автора относительно отпуска приборнаго сукна на половинный срокъ, потому что отпускъ этотъ определенъ у насъ, въ видѣ испытанiя, и этотъ отпускъ сукна *нельзя* считать (т. е. непроизвольнаго), который не можетъ распространяться на всю армию. Съ отпускомъ же мундирной одежды на непроизвольнаго сукна, срокъ которой определенъ въ 3 года, назначенiе для приборнаго сукна половиннаго срока, сколько намъ кажется, становится тѣмъ болѣе необходимымъ.

Что же касается до мнѣнiя г. Куттары о знаменн *нежелательномъ* уклоненiи, то мы рѣшительно не разделяемъ его въ настоящемъ случаѣ. Если при существующемъ порядкѣ веденiя полковаго хозяйства можно допускать разумную экономiю, даже въ отношенiи обмундированiя нижнихъ чиновъ (напримѣръ, экономiю отъ прикроя, отъ выгоднаго заготовленiя басама, галуна и проч.), то отпускъ *нежелательнаго* экономя не должна распространяться на отпуски, составляющiе неотъемлемую ответственность солдата. Такъ какъ отпускъ прикладнаго сукна предназначенъ для необходимаго обновленiя мундирной одежды, составляющей, по словамъ самого же автора, *юридическую* ответственность нижнихъ чиновъ, то было бы весьма странно предположить, чтобы въ статьѣ отпуска могла составить *нежелательную* экономiю, тѣмъ болѣе, что поддержанiе въ исправности и въ необходимой свѣжести даже *старыхъ* мундировъ возлагается на обязанность самихъ солдатъ. Тутъ не должно, да и не можетъ быть никакой экономiи, въ особенности при трехлѣтнемъ срокѣ мундирной одежды. Ред.

заявилъ въ статьѣ этой, что приборное сукно выдается у насъ на половинный срокъ; г. Делюхинъ, отвергая это заявленіе, спрашиваетъ: на основаніи какихъ предположеній я говорю это? Я спросилъ: дѣйствительно ли мѣняются канты черезъ половинный срокъ, и не составляетъ ли это положеніе одной изъ статей полковыхъ экономій? Г. Делюхинъ требуетъ отвѣта: на основаніи какихъ данныхъ, дѣлаю я предположеніе, что въ полкахъ можетъ не выдаваться солдату то, что определено ему закономъ? Мало этого: г. Делюхинъ, снисходя къ самому моему незнанію военныхъ положеній, удивляется, какъ, не зная дѣла, рѣшаюсь я набрасывать обидную тѣнь на полковыя хозяйственныя управленія.

Вотъ мѣста въ замѣткахъ г. Делюхина, которыя нельзя оставить безъ разъясненія.

Дѣйствительно, я не зналъ, что приборное армейское сукно *прежняго образца* выдается на полный срокъ, но, въ свою очередь, могу доправить незнаніе г. Делюхина положительнымъ утвержденіемъ, что армейское приборное сукно *новаго образца*, т. е. *несравнительное*, выпускаемое въ армію съ мая 1864 года, выдается *на половинный срокъ* противъ сукна мундирнаго. Это послѣднее обстоятельство и ввело меня въ ошибку относительно армейскаго приборнаго сукна стараго образца.

Что касается набрасываемой мною тѣни на полковыя хозяйственныя управленія, то по всему видно, что г. Делюхинъ впалъ въ ложное истолкованіе моей мысли. Если бы я сказалъ, что выдача сукна на канты, погоны и пр. составляетъ экономію *полковыхъ назначеній* или другихъ властей, говорить было бы не о чемъ, мнѣ пришлось бы только извиниться въ ошибкѣ; но я говорилъ о *полковой экономіи*, которая существовала, существуетъ и должна существовать, какъ принадлежность хорошаго и разумнаго хозяйства. Въ сложной жизни полка неизбежны статьи случайныхъ передержекъ, которыя необходимо покрывать сбереженіями по другимъ статьямъ: вѣроятно, объ этомъ не заспорить и г. Делюхинъ, и вотъ именно въ такомъ, а не въ другомъ смыслѣ возможно предположеніе, что канты мѣняются не поголовно, а по мѣрѣ надобности, и могутъ составить полковую экономію. Сожалѣю, что это послѣднее выраженіе было понято иначе.

Необходимо сдѣлать еще и третью поправку. Г. Делюхинъ заявляетъ, что погоны, канты, петлицы и прочія приборныя

принадлежности мундира не могут прослужить трехъ, четырехъ лѣтъ, что ихъ необходимо перемѣнять нѣсколько разъ, но что полкъ на этотъ весьма значительный расходъ не имѣетъ никакихъ средствъ, а потому солдаты перемѣняютъ весь мундирный приборъ сами, на свои средства. Не допуская сомнѣній въ знаніи г. Лелюхинымъ полкового хозяйства, я тѣмъ не менѣе считаю вышеприведенное заявленіе не совсѣмъ вѣрнымъ. У каждаго порядочнаго солдата въ арміи имѣется три мундира: *новый*, который хранится въ цейхгаузѣ и выдается на смотры и другіе парадные случаи; *второй*, употребляемый для обыденныхъ карауловъ и учений, и *третій*, который носится солдатомъ въ прочихъ случаяхъ. Дѣло въ томъ, что *новый* мундиръ, асигнуемый солдату на *два года*, всѣ эти два года обыкновенно лежитъ въ цейхгаузѣ, выдается въ извѣстныхъ случаяхъ, по прошествіи которыхъ снова возвращается въ мѣсто храненія, и всѣ два года рѣдкаго употребленія остается почти новымъ, не требуя, въ большинствѣ случаевъ, никакой перемѣны кантовъ. Ясно, что на два года подобнаго употребленія не зачѣмъ и назначать половиннаго срока приборному сукну; ясно также, что солдатъ въ этомъ новомъ мундирѣ *самъ* кантовъ, погоновъ и пр. не перемѣняетъ. Черезъ сказанные два года, мундиръ изъ цейхгауза сдается сполна солдату и *юридически* составляетъ его собственность. Если онъ перемѣняетъ приборное сукно въ этотъ періодъ владѣнія своей собственностію, это его частное дѣло; да едва-ли и тутъ приходится солдату расходовать много: какъ приводилось слышать, къ кантамъ, погонамъ и пр. вторыхъ мундировъ невзыскательны, что и справедливо. Эти вторые мундиры частная собственность, и въ ней обновленіе кантовъ должно быть по доброй волѣ, а не по приказу.

Да не заподозрять меня въ упрекъ къ изложенному хозяйству съ мундиромъ: я считаю его въ настоящую минуту хорошей и разумной *полковой экономіей*.

М. КИТАРЫ.

Москва.

9-го сентября 1865 г.